

200-летие Отечественной

Ошибка императора после катастрофы на Березине

Наполеон после овладения Москвой и бесплодного ожидания в ней желанного мира принял решение уходить из разоренного города. Московский капкан на крупную дичь, поставленный главнокомандующим Русской армией князем Михаилом Кутузовым-Голенищевым, в который угодил император Франции, выполнил свою функцию. За время нахождения в обезлюдевшей и сожженной Первопрестольной Бонапарт потерял не только надежду на почетный мир, но не получил даже жалкого перемирия. Ему оставались только иллюзии.

Александр I, откровенно слабый полководец, проявил себя в эти дни как хороший дипломат, твердый и принципиальный политик. Он с честью сдержал слово, переданное им через своего министра полиции генерала Балашова Бонапарту, сразу после пересечения тем пограничного Немана: «Если Наполеон намерен вступить в переговоры, то они сейчас начаться могут с условием одним, но непреложным, то есть, чтобы армия его вышла за границу; в противном же случае государь дает ему слово, докуда хоть один вооруженный француз будет в России, не говорить и не принять ни одного слова о мире». Бонапарт за время московского сидения трижды пытался затеять переговоры с Александром на самых выгодных для того условиях, но русский царь не отреагировал на эти предложения.

Помимо потерь дипломатических и политических, Наполеон за время бесцельного сидения в Москве понес и немалые военные потери. Его более чем полумиллионная армия, с которой он вторгся в русские пределы,

таяла как первый снег, выпавший в этот год уже в конце октября. По подсчетам историков, даже в те дни, когда не велись бои, французская армия теряла ежедневно не менее 300 человек. За время нахождения в Москве Наполеон потерял более 26 тыс. убитыми, пропавшими без вести, умершими от ран.

Из капкана

Из Москвы император Франции уходил со 100 тыс. солдат. Из них 20–30 тыс. человек составляли гвардию, на которую император мог полностью положиться. Остальное войско – это обманутые солдаты. Армия буквально на глазах теряла боеспособность и дисциплину.

Первое же крупное сражение под Малоярославцем показало, что Русская армия времени даром не теряла. Восемь раз город переходил из рук в руки, но дорога на Калугу так и осталась закрытой для французов. Тогда же Наполеон, по мнению большинства историков, впервые за 15 лет своей победоносной карьеры уклонился от решительного сражения, повернув на опустошенную войной, старую смоленскую дорогу – туда, куда к этому его активно понуждал неприятель. Непобедимый император Франции почувствовал, что перед ним противник сильнее его по духу. Кроме того, Русская

армия возросла и численно.

С другой стороны, было бы преувеличением говорить, что русские настолько окрепли, что могли серьезно угрожать Наполеону. В условиях войны, оккупации части территории противником, основательно дезорганизованной мобилизационной системы и при наличии серьезных разногласий в ставке Кутузова формирование боевого пополнения шло с большими трудностями. При этом Русская регулярная армия испытывала фактически те же проблемы, что и французская: отсутствие в должном количестве теплой одежды, провианта, фуража; плохое медицинское обеспечение, падеж лошадей. В момент выступления из Тарутинского лагеря в октябре у Кутузова под ружьем было, по подсчетам известного историка Евгения Тарле, 97 тыс. человек и 667 орудий. А к середине декабря к стенам Вильно он привел уже менее 27 тыс. человек и всего 200 орудий.

Хотя Наполеон и не знал, что русские находятся в столь плачевном положении, он справедливо полагал, что восстановить ресурсы и силы для противника – вопрос времени, а своевременное прибытие подкреплений из Европы было под вопросом из-за сильно растянутых коммуникаций. Но полководец, по свидетельству очевидцев, не терял присутствия духа, был привычно хладнокровен и лишь сверх обычного задумчив. Сначала он планировал сделать

остановку и перегруппировку сил в Смоленске, но выполнить это в разрушенном городе ему не удалось – провиантмейстеры и фуражиры не смогли обеспечить изголодавшуюся армию продовольствием. Оставалась одна дорога – на запад.

Даже после переправы через Березину, где французы, как считается, потерпели страшное поражение, потеряв от 30 до 40 тыс. человек, Наполеон сохранял оптимизм.

Виленские надежды Бонапарта

В чем же кроется причина столь стоического поведения покорителя Европы? При детальном изучении исторических документов это можно понять. Все дело в том, что Наполеон предполагал, что потрепанная армия сумеет закрепиться в Вильно, где, по его мнению, ее ждут большой запас провианта и пополнение. И это даст ей возможность восстановить силы, пополнить ресурсы, даже перезимовать. Эти наполеоновские планы нам известны по дневникам сопровождавшего его в походе бывшего французского посланника в России генерала Армана де Коленкура.

«В Вильно имеются хорошие продовольственные припасы, и там все снова придет в порядок, – делился с ним планами Бонапарт. – В Вильно больше средств, чем нужно, чтобы дать отпор неприятелю... Если неаполитанский король (Мюрат. – Р.И.) не натворит глупостей, то все реорганизуется очень скоро, русские останутся, а казаки должны будут держаться подальше, чуть только увидят, что им покажут зубы. Если поляки окажут мне поддержку, а Россия не заключит мира нынешней зимой, то увидите, что будет с ней к июлю».

Почему же Наполеон так рассчитывал на Вильно? Вот как Коленкур отвечает нам на этот вопрос: «Он (Наполеон) сказал, что армия у нас многочисленная и еще на-

